ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Развод и повторный брак (II)

Луки 16:18

При сравнении с Марком 10, этот фрагмент не кажется сложным для понимания. Лука ничего не говорит о беседе с фарисеями об основаниях для развода. Лк. 16:18а опускает выражение «от нее», но в остальном повторяет Мк. 10:11а. Для мужчины развод и повторный брак равнозначен прелюбодеянию. Это показывает, что евреи отводили главное место правам мужа. Лука опускает комментарии о женщине, которая разводится и повторно выходит замуж. Однако Лк. 16:18б отличается от Марка, несмотря на то, что в Мф.5:32 говорится об этом. Не трудно определить главную идею 16:18 б, но как этот стих вписывается в контекст Лк. 16, это совсем другой вопрос.

Что касается 16:18б Иисус говорит, что тот, кто женится на разведенной женщине, совершает прелюбодеяние. Не только первый муж, который разводится и женится на другой, прелюбодействует. И не только разведенная женщина, повторно вступая в брак, совершает прелюбодеяние (Мф.5:32а «подает ей повод к прелюбодеянию»). Второй муж разведенной женщины также становится прелюбодеем, женившись на ней. Иисус никогда не говорил о том, был ли женат или разведен до этого ее второй муж.

Намного труднее определить, как это вписывается в контекст. В начале 16 главы Иисус рассказывает притчу о нечестивом управителе. Этот управитель расточал имение своего господина. Зная, что его уволят, он постарался подготовиться к «безработице» и предложил должникам своего хозяина сократить сумму их долга. Он рассуждал так, если его выгонят с работы, то должники его господина позаботятся о нем. Совершенно очевидно, что ему не было дела до господина. Он беспокоился только о собственном благосостоянии, и он был готов пойти на преступление для того, чтобы обеспечить положение и богатство в будущем. На самом деле он дорожил своим положением и поклонялся богатству, хотя делал вид, что служит своему господину. В конце этой притчи Иисус говорит, что человек будет служить или богатству или господину. В 13 стихе Иисус дает применение этой идеи и говорит, что никто не может служить Богу (господину) и мамоне. Лука пишет (ст.14), что фарисеи услышали учение Иисуса и смеялись над ним, так как были сребролюбивы. Они делали вид, что служили господину (Богу) показным исполнением закона, но на самом деле, их волновало только собственное положение в обществе.

В 15 стихе Иисус обращается непосредственно к фарисеям. После учения о разводе (ст.18), Он рассказывает историю о богаче и Лазаре (этому посвящена оставшаяся часть главы). В начале 17 главы Иисус возвращается к обучению учеников. Как бы мы ни толковали 18 стих, он должен вписываться в контекст обличения фарисеев Иисусом. Иисус начинает обличать их (ст. 15), обращая внимание на то, что, Бог знает их сердце, несмотря на то, что фарисеи оправдывают себя в глазах людей. То, что люди считают благородным, Бог ненавидит. Они заявляют о своей праведности и следовании закону, но они были презренны в Божьих глазах, потому что подобно несправедливому управляющему, они заботились о своем положении и благосостоянии, но не о господине.

С 16 по 17 стихи Иисус говорит о законе и пророках, а также о непреходящей природе закона. Затем он дает комментарии о разводе и повторном браке (ст. 18). Толкователи расходятся во мнениях: составляют ли стихи с 14 по 18 единое целое или это отдельные несвязанные высказывания. Мы думаем, что эта глава должна восприниматься как единое целое, а стихи с 16 по 31 иллюстрируют главную идею Иисуса о том, что фарисеи только делали вид, что служат господину, но на самом деле беспокоились только

о себе. В стихах с 16 по 18 Иисус предлагает два конкретных примера того, как фарисеи пренебрегали своим господином. Они обычно игнорировали наставления о том, как угодить Богу и стать представителем Его Царства (ст. 16-17), и они небрежно отнеслись к закону, регулировавшему процесс развода и повторного брака (ст.18)

Что касается стихов с 16 по 17, кто-то может подумать, что Иисус Христос хотел сказать, что учение Ветхого Завета имело силу до пришествия Иоанна Крестителя, но проповедь Иоанна (и/или Иисуса) аннулировала его. Однако это противоречит 17 стиху. Вместо этого, Иисус делает важное для истории заявление, что после появления Иоанна Крестителя, Иоанн вместе с Иисусом проповедовал Евангелие царства. Евангелие не аннулирует и не противоречит Ветхому Завету, так как Христос исполнил обетования Ветхого Завета. Однако закон, пророки и Иоанн (также как и Иисус) говорили о необходимости изменить сердце, чтобы войти в царство («Покайтесь, ибо приблизилось царство Небесное», – проповедовал Иоанн Креститель). Вместо того чтобы следовать этому учению и попасть в царство Божье, Иисус говорит о том, что «всякий усилием входит в него» (ст. 16). Каким образом? Так же как пытались сделать это фарисеи – не через покаяние сердца, а через оправдание себя перед другими людьми (ст. 15). Вместо того, чтобы быть хорошими управляющими и исполнить повеление об изменении сердца изнутри, они подогнали закон под собственное применение, ради того, чтобы «доказать» свою праведность. Несмотря на все усилия показать свою чистоту, им не удалось провести Бога (ст. 15).

Фарисеи также исказили ветхозаветное учение о разводе, и Иисус обращает на это внимание в 16 стихе. Мы уже говорили о том, что Вт. 24:1-4 исказили так, чтобы оно оправдывало развод, но пренебрегли предписаниями, данными при сотворении. Это нечестивое распоряжение учением господина. Они также хранили молчание, когда у Ирода Антипы была связь с Иродиадой, чтобы не расстраивать тех, кто был у власти. Ирод и Иродиада испытывали вождление друг к другу, несмотря на то, что оба состояли в браке (тем более что муж Иродиады был братом Ирода). Они предлагали им развестись со своими супругами, чтобы жениться друг на друге. Иоанн Креститель, правильно применявший закон своего господина, выступил против этого и ему отрубили голову. Упоминание его имени (ст.16), скорее всего, должно было вызвать воспоминание об отношениях Ирода с Иродиадой, и таким образом подготовить аудиторию к тому, что Иисус собирался сказать о разводе в 18 стихе.

Иисус сформулировал основное мировоззрение Бога на развод и повторный брак, но не упомянул об исключении. Этот поступок Иисуса чрезмерно усложняет его обличение фарисеев в данном случае. Совершенно ясно, что в 18 стихе говорится о том, как фарисеи распорядились законом. Если добавить к этому оговорку, они могли бы отреагировать: «Мы правильно исполняли закон о разводе. Мы поступаем согласно учению Моисея, когда позволяем разводиться и повторно жениться. У тебя такое же толкование Моисея, как и у нас, так как ты тоже допускаешь исключения из общего правила о недопустимости разводов». Иисус не предоставляет им возможность для самооправдания, поэтому не говорит об исключении.

История о богаче и Лазаре (ст. 19-31) ярко иллюстрирует идею Иисуса, что те, кто заботится о богатстве и своем положении, а не о Боге, в конце концов, много лишаются. С 29 по 31 стих Иисус в последний раз бросает саркастическое обличение в адрес фарисеев. Богач просит, чтобы послали Лазаря предупредить братьев богача. Авраам отвечает, что у них есть Моисей и пророки. Они должны слушать их. Конечно, в 16 главе Иисус хочет показать, что фарисеи не слушали Моисея и пророков, они извратили их (ст. 29 это скрытый сарказм в адрес фарисеев). Лазарь просит послать кого-нибудь из умерших, чтобы они предупредили его братьев, а они уверовали. Сокрушительный удар наступает в 31 стихе. Если они пренебрегают Моисеем и пророками (так поступали фарисеи), даже если бы кто-то воскрес из мертвых, они не поверили бы (Христос воскреснет, но фарисеи откажутся верить).

Если рассматривать 16 главу в таком свете, то будет понятно место, которое занимает 18 стих в этом контексте. То, что Иисус решил не использовать оговорку, имеет смысл. Если бы Он завел об этом речь, он только бы отвлек внимание своих слушателей и читателей Луки от основной мысли, если кто-то пытается обустроить свое гнездышко, вместо того, чтобы оставаться верным своему господину, тот презираем в Божьих глазах.

Матфея 19:3-12

В данном случае обсуждение было обусловлено вопросом фарисеев (ст. 3), который возвращался к Второзаконию 24. Мы полагаем, что Иисус ответил на вопрос фарисеев, поэтому независимо от смысла Мф.19:3, оно должно согласовываться с учением Моисея.

С самого начала мы должны опровергнуть точку зрения некоторых людей, которые считают, что Иисус никогда не произносил исключения, а наоборот это было редакторским дополнением Матфея или кого-нибудь еще. Это один из способов согласования этого фрагмента с параллельными местами в Евангелие от Марка и Луки. Другие считают, что это дополнение вставил Матфей, таким образом, устраняется явное противоречие между 6 стихом (недопустимость развода) и 9 стихом (основанием для развода). В этой главе мы рассмотрим эти вопросы, но основная проблема состоит в том, что Иисус сам не произносил исключения, но это подрывает учение о непогрешимости Писания. Матфей заявляет, что Иисус говорил об исключительном случае. Кроме того, как мы увидим позднее, правильное понимание этого выражения устранит необходимость искусственного согласования Евангелий путем приписывания этих слов Матфею.

Матфей, так же как и Марк начинает с вопроса фарисеев: «Позволительно ли человеку разводиться с женой своею?», но Матфей добавляет «по всякой ли причине» и поэтому вопрос рассматривается в контексте спора между школой Гилеля и Шаммая о значении выражения *'erwat dabar* (Вт. 24:1). Нет сомнений, что фарисеи пытались уловить Иисуса. Если бы Он стал на сторону Шаммая, он потребовал бы более жесткого правила, чем то, которым пользовались в то время. Скорее всего, это вывело бы из себя сторонников доктрины о свободе воли того времени. Но с другой стороны, если бы он принял позицию Гилеля, сторонники школы Шаммая обвинили бы его в том, что он отвергает более строгое понимание закона Моисеева, а значит, был борцом за свободу мысли и деятельности. В любом случае, Христос был в проигрышной ситуации. Вместо этого, Иисус не оперировал категориями этого спора. Он отказался рассматривать учение Ветхого Завета как способ законного избавления от брака. Он задал вопрос, ответ на который подразумевал установления во время сотворения и Божий первоначальный замысел для брака. После обращения к установлениям при сотворении (ст. 4-6а), Иисус потребовал, чтобы браки не разлучались (ст. 6б)

Фарисеи снова ринулись в наступление (ст.7) и спросили: почему, если Иисус был действительно прав и разводиться нельзя, Моисей дал повеление о разводном письме и разрешил разводиться с женой. Казалось, что Иисус противоречит Моисею. На самом деле, казалось, что он сделал так, чтобы Моисей (Бытие 2—недопустимость развода) противоречил Моисею (Второзаконие 24:1-4 разводное письмо). Несколько замечаний о том, что Иисус, отвечая, использует слово «позволил», а не «заповедовал», но термин «позволить» очень важный, потому что позволение и повеление, совершенно разные понятия. Так как Иисус говорил о позволении, Он смог избежать того, что Моисей противоречил бы сам себе. Бог заповедал быть верными в браке, и Христос подтвердил это повеление (ст. 6). Моисей *позволил* развод, потому что люди были жестокосердные (ст.8). Однако Иисус никогда не говорил, что Моисей *заповедовал* разводиться, и сам Христос не давал такого повеления. Даже в 9 стихе, независимо от того, что обозначает оговорка, она *не требует* развода. Когда мы обсуждали Марка 10, позволение Моисея (но

не заповедь) разводиться точно подходит к лексике Второзакония 24, который всплыл в контексте вопроса фарисеев (ст.7).

В 9 стихе записано продолжение учения Иисуса о разводе и повторном браке. Основное учение (если не учитывать оговорку) делает явным то, что было неявным во Вт. 24:1-4 о совершении прелюбодеяния через повторный брак после развода. К сожалению, оговорка приводит к многочисленным проблемам. Мы согласны с другими, что каким бы ни было значение оговорки, она должна иметь такое же значение в Матфея 5:32.

Для того чтобы продвинуться дальше, нам нужно проанализировать оговорку в свете той информации, которая содержится в тексте. Главным образом нам нужно разобраться в следующем: 1) определяет ли выражение «не за прелюбодеяние» только идею, сформулированную в выражении «кто разведется с женою своею» или 2) оно допускает исключение для всего предложения «кто разведется с женою своею и женится на другой»? Если правильным будет второй вариант, то оговорка об исключении – просто стенографическая запись целого предложения. А Матфея 19:9 можно перефразировать так: а) «кто разводится с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует»; и б) «кто разводится с женою своею из-за прелюбодеяния и женится на другой, тот не прелюбодействует». Какое из предложений правильное – первое или второе? Независимо от того, что мы считаем правильным толкованием, предложение могло быть написано в том виде, в каком оно написано. Для того чтобы понять, что имеется в виду нужно посмотреть, как каждое из предположений вписывается в контекст. Большая часть теорий о недопустимости развода, а также теория Гефа и Уэнхама о допустимости развода без повторного вступления в брак толкуют оговорку об исключении как первое предположение. Теории о разводе и повторном браке придерживаются второго предположения. Во-первых, мы рассмотрим теории о недопустимости развода.

Неразделимая оговорка

С точки зрения этой теории Мф. 19:9 следует читать «кто разводится с женою своею по любой причине, даже из-за прелюбодеяния (*porneia*) и женится на другой, тот прелюбодействует». Основная проблема с этой точкой зрения – грамматическая. В греческом языке оговорка об исключении в Мф. 19:9 звучит так «*me eri porneia*». Филологи отмечают, что когда *eri* обладает неразделительной или дополнительной силой (как и должно быть по теории о неразделимом исключении), слово *eri* не идет после слова *me*. *Me--* это сильная форма отрицания, а не добавления. Следовательно, Иисус говорит о настоящем исключении из правила, а не о дополнении к правилу или разъяснению того, что включено в правило.

Без комментариев

Эта точка зрения считает, что фарисеи спрашивали о значении выражения '*erwat dabar*' (19:3). В стихах с 4 по 8 Иисус не отвечает прямо на этот вопрос, но в 9 стихе говорит о *porneia*, которое связано с выражением '*erwat dabar*' во Вт. 24:1, как утверждают сторонники этого взгляда. Однако Он отказывается что-либо комментировать. Он говорит о разводе и повторном браке в общем, но не желает разъяснять случаи, в которых замешана *porneia* (то есть '*erwat dabar*').

Мы можем возразить следующим образом. На основании нашего понимания Вт.24:1 и значения термина *porneia*, мы можем прийти к выводу, что *porneia* и '*erwat dabar*' не могут означать одно и то же. Следовательно, эта точка зрения не выдерживает критики. Как отмечалось раньше, некоторые люди думают, что под *porneia* подразумевается брак с языческими идолопоклонниками, но большинство думают, что речь идет о серьезном сексуальном грехе. Вот самые распространенные толкования: 1) недозволенные сексуальные отношения во время помолвки; 2) кровосмесительные брак; 3)

прелюбодеяние; 4) различные виды непристойного сексуального поведения, включая прелюбодеяние, гомосексуализм и скотоложство. Мы считаем, что важно отметить, что *porneia* в Мф.5:32 и 19:9 относится либо к сексуальному греху, либо к браку с язычниками, но оно не имеет отношения к тому, что мы подразумевали, когда речь шла об *'erwat dabar* во Вт. 24:1. Следовательно, если оговорка в Мф. 19:9 – это метод, к которому прибегнул Иисус, чтобы ничего не говорить о *porneia*, его нельзя рассматривать, как нежелание прокомментировать Вт. 24:1 и выражение *'erwat dabar*, так как *porneia* не должна отождествляться с *'erwat dabar*.

Эту идею можно сформулировать иначе. Если *porneia* значит то же самое, что и *'erwat dabar*, мы могли бы ожидать, что Септуагинта (греческий перевод Ветхого Завета) во Вт. 24:1 должна была вместо *'erwat dabar* употребить *porneia*, но это не так. В Септуагинте *'erwat dabar* во Вт. 24:1 переведено как *aschemon pragma* («нечто непристойное»). И хотя это не может служить безоговорочным доказательством того, что *porneia* в Мф. 19:9, по всей видимости, не может обозначать то же самое, что и *'erwat dabar*, однако, не следует этим пренебрегать. Если бы Септуагинта употребила слово *porneia*, то это помогло бы увидеть связь между *porneia* и *'erwat dabar*.

Во-вторых, есть еще и грамматические проблемы. Сторонники этой точки зрения думают, что в оговорке *me* просто отрицание, которое аннулирует слово *epi*. Таким образом, *me* употребляется так же, как и в Мф. 26:5 («только не в праздник» то есть время праздников исключается). Однако Геф и Уэнхам отмечают, что *me* не означает «за исключением». Кроме того, в 19:9 Матфей пишет *hos an... me*, а не просто *me*. Это означает, что Мф.19:9 содержит условие «если кто-то... не», или «если кто-то... кроме» (*ean me* в греческом). В Мф. 26:5 содержится только *me*, а не *ean me*, и это не оговорка. Мф. 19:9 и 26:5 не содержит параллельных конструкций. Результат этого грамматического указания в том, что Иисус утверждает исключение к этому правилу о разводе и повтором браке. Он не говорит, как утверждают сторонники теории «без комментариев», что он комментирует разные вопросы, но не только *porneia*.

Наконец, эта точка зрения проблематична, потому что Иисус все-таки комментирует учение Моисея и отвечает на вопрос фарисеев, пусть даже только поверхностно. Его первый комментарий (ст. 4-6) в определенной степени сообщает им, что их ударение на *'erwat dabar* не правильно понимает основополагающее учение Ветхого Завета о браке. Второй комментарий Христа (ст.8) заключается в том, что они превратили позволение в предписание. Позволение давалось по конкретной причине, но первоначальный Божий замысел не включал права на развод («сначала не было так»). В 9 стихе содержится третий комментарий Христа. Если *porneia* – это что-то сексуально неприличное, а мы об этом поговорим чуть позже, и если *'erwat dabar* не относится к категории сексуальных проблем, как мы уже доказали раньше, тогда стих 9 определенно отвечает на их вопрос о Вт. 24:1. Фарисеи спрашивали (ст.3): по всякой ли причине позволительно человеку разводиться со своей женой. Иисус отвечает, что если кто-то делает это по причине, не связанной с сексуальными отношениями, а затем женится на другой, он прелюбодействует. Иисус и фарисеи знали, каким было наказание за прелюбодеяние в Моисеевом законе. Когда Он говорит, что безосновательный развод (как было бы в случае если бы кто-то развелся из-за *'erwat dabar*) и женился снова, включает прелюбодеяние, другими словами, Иисус говорил, что человек не должен разводиться с женой по какой-либо причине вообще. Мы сомневаемся, что фарисеи могли по-другому понять его ответ. Мы не принимаем точку зрения об отсутствии комментариев, потому что Иисус ответил на вопрос фарисеев о Второзаконии 24 и *'erwat dabar*. Он отказался принять неправильный взгляд фарисеев на брак и развод.

Объяснение согрешения

Эта позиция строится на оговорке в Мф. 5:32, но имеет отношение и к этому вопросу, так как оговорка об исключении в Матфея 5 и 19 говорит об одном и том же. Согласно этой точки зрения оговорка подразумевает то, что женщина, с которой развелись из-за прелюбодеяния, не может стать прелюбодеейкой из-за развода, потому что она уже прелюбодействовала. Именно поэтому ее муж развелся с ней. Однако проблема в том, что это имеет смысл в Мф.5:32, но не в 19:9, где Иисус говорит о том, кто разводится (он прелюбодействует), а не о том, с кем развелись «подаёт повод прелюбодействовать». Так как оговорка одинаковое значение в обоих фрагментах, толкование этого выражения должно вписываться в любой из контекстов. Но мы не найдем подтверждение этого в данной теории.

Кроме того, согласно этой точки зрения, оговорка об исключении в Мф. 5:32 становится бессмысленной тавтологией («нельзя дать повод прелюбодействовать тому, кто уже прелюбодействует»). Для чего Иисусу нужно было заострять на этом внимание? Если бы Он спорил с фарисеями, это могло бы стать хорошим аргументом, основанном на логике. Но Мф. 5 – это часть Нагорной Проповеди, адресованной ученикам, а не спор с фарисеям. Когда Иисус отвечает на вопрос фарисеев (Мф.19), Он не говорит об этом. Мы пришли к выводу, что эта точка зрения так же несостоятельна.

Теория о смешанных браках

Ничто в Мф. 19 не наводит на мысль, что Иисус может сослаться на проблему смешанных браков, которая возникла в дни Ездры. Наоборот, спор сосредоточен на вопросах, связанных с Второзаконием 24, а во Вт. 24:1-4 не поднимаются вопросы о смешанных браках с язычниками. Многие сторонники этой точки зрения видят эту проблему и настаивают на том, что оговорка об исключении была добавлена Матфеем, чтобы дать ответы на проблемы, которые преобладали в ранней церкви. Однако ничто в Мф. 19 не указывает на то, что Матфей ищет решение для этой проблемы. Можно добавить, что эта форма теории о смешанных браках имеет недостаток-- умаление непогрешимости Писания.

Теория о помолвке и кровосмешении

Обе точки зрения зависят от очень узкого значения слова *porneia*, поэтому мы должны спросить себя, что это значит, на самом деле. Мы сомневаемся, что под этим словом подразумевается только прелюбодеяние. Более распространенное слово для обозначения прелюбодеяния – *moicheia*, а в 15:19 Матфей показывает разницу между *porneia* и *moicheia*. На самом деле, у Матфея *porneia* употребляется только три раза (5:32; 15:19; и 19:9). В двух случаях значение слова остается неясным, но в одном случае (15:19) четко прослеживается разница между *moicheia* и *porneia*. Кроме того, *porneuo* (глагол никогда не встречается у Матфея, но *moichao* (5:32; 19:9) и *moicheuo* (5:27, 28; 19:18) встречаются, и без сомнений, обозначают прелюбодеяние. Итак, Матфей последователен в употреблении слова *moicheia* и его однокоренных слов для обозначения прелюбодеяния, а не *porneia* и *porneuo*.

Означает ли *porneia* только сексуальные отношения во время периода помолвки или кровосмешение? Что касается первой точки зрения, некоторые утверждают, что добрачные отношения по время помолвки—самое распространенное значение слова *porneia*. Более того, по закону к неверным помолвленным женщинам применялась наказание (Вт. 22:20-21). Несмотря на это, некоторые факты свидетельствуют о несостоятельности этой теории. Например, даже если добрачные сексуальные отношения – это самое распространенное значение слова *porneia*, это не единственное возможное значение. Кроме Евангелия от Матфея, это слово встречается еще в Мк.7:21; Ин.8:41; Деян.15:20, 29; 21:25; Рим.1:29; 1 Кор.5:1; 6:13, 18; 7:2; 2 Кор.12:21; Гал.5:19; Ефес.5:3; Кол.3:5; 1 Фес.4:3; Откр. 2:21; 9:21; 14:8; 17:2, 4; 18:3, 9. Сомнительно, что все это (особенно все стихи из Посланий к Коринфянам, Деяний и Откровения) имеет отношение

к добрачным сексуальным отношениям, еще больше сомнений, что все они имеют отношение к сексуальным отношениям во время помолвки. Ни библейское употребление в общем, ни то, как Матфей использует это слово в частности, не предполагает, что секс до брака – единственное или самое естественное значение *porneia*.

Во-вторых, возвращение к Второзаконию 22 из-за добрачных сексуальных отношений во время периода помолвки в действительности seals the case против этого значения в Матфея 19. В Матфея 19 обсуждается Второзаконие 24, но во Второзаконии 24 не говорится о сексуальных отношениях во время помолвки. И в этом нет необходимости, так как эта тема уже обсуждалась во Второзаконии 22.

Наконец, ничто в Матфея 19 не предполагает, что Иисус говорит о сексуальных отношениях в период после обручения. Когда речь заходит об этой теме, Матфей достаточно способен дать ясные разъяснения (ср. Мф. 1:18). Он мог бы сделать то же самое в Матфея 19, но не сделал. Мы приходим к выводу, что оговорка об исключении не относится к запрещенным сексуальным отношениям во время помолвки.

Может ли *porneia* обозначать кровосмешение? Кажется, что в таком значении оно употребляется в 1 Кор.5:1, и многие думают, что также и в Деян.15:29 (см. Деян.21:25). Вдобавок к этому некоторые утверждают, что есть доказательства из Палестины первого века (Кодекс Damascus из Кумрана), что *porneia* означает кровосмешение. Все эти факты показывают, что когда говорили о *porneia* во времена Иисуса и Матфея подразумевали кровосмешение.

Настало время для ряда возражений. Что касается Кумранских документов и библейского употребления слова, в общем, достаточно сказать, что случаи, когда *porneia* употреблялась в значении кровосмешения, показывают, что оно *могло* обозначать кровосмешение в Мф. 19:9, но они не доказывают, что это действительно так. Употребление *porneia* в Новом Завете показывает, что у этого слова могут быть и другие значения. Таким образом, несмотря на то, что *porneia* может употребляться в значении кровосмешения, оно также может использоваться в более широком смысле. Чтобы определить значение этого слова в Мф. 19:9, нужно опираться на контекст Мф. 19, а не только на возможные значения слова *porneia*, так как существуют различные варианты. В Мф. 19 нет конкретного указания на кровосмешение. Если кто-то считает, что *porneia* должно иметь отношение к иудейскому закону, то зачем выделять этот поступок из Кодекса Святости, записанном в Левите 18? В этом кодексе перечисляются различные грехи. Почему был выбран только этот? Если ответ заключается в том, что библейское употребление предпочитает кровосмешение, мы ответим, что совсем не очевидно, что кровосмешение – преобладающее библейское значение слова *porneia*, и мы заметим, что это возражение возвращает нас к обсуждению всевозможных значений слова, но не к конкретному значению *porneia* в Матфея 19.

Как же нам тогда понимать, что подразумевается под *porneia* в Матфея 19? Так как это слово неравнозначно выражению *'erwat dabar* и ничто в Матфея 19 не помогает нам определить конкретный сексуальный грех, мы думаем, что лучше всего понимать *porneia* в 19:9 как общий термин, указывающий на различные виды непристойного сексуального поведения. Значит ли это, что этот термин включает в себя кровосмешение, прелюбодеяние, гомосексуальность, скотоложство и тому подобное? Мы думаем, что да, а также считаем, что во многих стихах Нового Завета слово *porneia* употребляется в общем значении (особенно в посланиях Павла).

В конце концов, получается, что теории о недопустимости развода, а именно теория о периоде помолвки и кровосмешения, скорее всего, не выдерживает критики на этих основаниях. Добавим, то, что когда мы обсуждали теорию о неразделимой оговорке, то это выражение на самом деле не требует того, чтобы Иисус предлагал исключение из общего правила. Эти теории о недопустимости развода подразумевают, что не должно быть исключений и проблематичны, в этом отношении также.

Точка зрения Гефа и Уэнхама

Если теории о недопустимости разводов неприемлемы на основаниях представленных выше, то можно ли сказать, что теория о допустимости развода без повторного вступления в брак (теория Гефа и Уэнхама) подходит лучше? Три фундаментальных аргумента используются для обоснования этой точки зрения: 1) исторический аргумент; 2) аргумент о нерасторжимости брачных уз; 3) теория, построенная на оговорке в протазисе (придаточное условия в сложном предложении).

Что касается исторического аргумента, мы не спорим с тем, что этой точки зрения придерживались большинство отцов ранней церкви. Однако тот факт, что они придерживались этого взгляда не доказывает, что он был правильным, особенно при наличии фактов, свидетельствующих об обратном. Изначально существовала проблема в понимании слова развод в 9 стихе (αροῦο), как «раздельное проживание без развода». То же самое слово используется для развода в 3, 7 и 8 стихах. Так как в этих стихах обсуждение строится на Второзаконии 24, а мы знаем, что в этих стихах говорится о разводе и повторном браке, а не просто о раздельное проживании, мы сомневаемся, что αροῦο в 3, 7 и 8 стихах указывает только на уход из семьи, а не на окончательный развод. Если это действительно так, то совсем невероятно, чтобы Иисус употребил то же самое слово в следующем стихе (ст. 9) в другом смысле—просто раздельное проживание. Для того чтобы подумать, что αροῦο означает просто раздельное жительство супругов в 9 стихе, необходимы контекстуальные обоснования, но, кажется, они отсутствуют. Можно придерживаться этой точки зрения только потому, что отцы ранней церкви верили в это, но это не подтверждают ее верность.

Что касается вопроса о нерасторжимости брачных уз, мы уже показали проблему с аргументами Гефа и Уэнхама, которые поддерживали эту идею. Кроме того, немного раньше мы показывали, что вполне возможно разрушить брачные узы. Сейчас мы размышляем о том, дает ли Иисус основания для этого в Матфея 19, но, кажется, что нет вопросов о возможности разрушения брачных уз.

Главное обоснование для теории о Гефе и Уэнхаме строится на оговорке об исключении. Согласно взглядам Гефа и Уэнхама, Матфей мог расположить оговорку об исключении в любом из трех мест в предложении, чтобы точнее передать то, что Иисус говорил о разводе и повторном браке. Исключение можно было написать после «кто» перед «разведется» («кто не за прелюбодеяние разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует»). Геф и Уэнхам утверждают, что это предложение должно означать «кто не разводится с женой по причине прелюбодеяния и не женится на другой, прелюбодействует». Конечно, в этом случае развод и повторный брак был бы обязательным в том случае, если жена совершила ροgneia. Очень сомнительно, что Иисус мог сказать такое, особенно если учесть, что это утверждение не только требует разводиться, но еще и жениться на другой, когда жена совершила ροgneia.

Во-вторых, Матфей мог расположить исключение после слов «женится на другой» перед «прелюбодействует» («кто разводится с женой и женится на другой, не из-за прелюбодеяния, тот прелюбодействует»). Если порядок слов в предложении был бы таким, то Иисус говорит, что прелюбодействует тот, кто разводится и повторно вступает в брак, кроме случаев, когда причиной служит ροgneia. Геф и Уэнхам не согласны с таким порядком слов, потому что они думают, что оно сильно напоминает точку зрения Эразма, которую они отвергают. На самом же деле, такой порядок слов не требует принятия точки зрения Эразма, так как написанное в таком виде предложение может означать, что ροgneia – это фактическая причина для повторного брака. А это далеко не точка зрения Эразма.

В-третьих, Матфей мог расположить исключение следующим образом «кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует». Геф и Уэнхам толкуют это следующим образом «кто разведется с женой своей, но не прелюбодеяние было основанием для этого, и женится на другой, тот прелюбодействует». Это означает, что развод, по любой другой причине, неприемлем, а

повторный брак после любого развода приводит к прелюбодеянию. Вот так толкуют это предложение Геф и Уэнхам.

Нужно признать, что предложение остается непонятным независимо от порядка слов, а порядок слов, который выбрал Матфей, соответствует взглядам Гефа и Уэнхама. Однако порядок слов также подходит и для других точек зрения. Геф и Уэнхам сделали слишком много выводов на основании расположения оговорки в Евангелии от Матфея. Они утверждают, что место исключения определяет только первый глагол («разведется») в протазисе (придаточном условия), но они пренебрегают двумя важными деталями. Во-первых, аподосис (придаточное следствия) «прелюбодействует» относится ко всему придаточному условия. Согласно их толкования «прелюбодействует» относится только к выражению «женится на другой». Во-вторых, они указывают на то, что если условие состоит из двух глаголов («разведется и женится на другой»), но они не слишком серьезно относятся к этому. Сказать, что Иисус иногда разрешает развод, но не повторный брак, потому что это приводит к прелюбодеянию, было бы игнорированием того, что глагол «прелюбодействует» завершает мысль, выраженную полным условным предложением. То есть прелюбодеяние – это следствие как развода, так и повторного брака, вместе взятых, а не отдельно каждого. Это кажется единственным серьезным подходом к составному условию, и к тому, что придаточное следствия определяет условное предложение в целом. Эти факты грамматики наносят смертельный удар по позиции Гефа и Уэнхама.

Какое отношение ко всему этому имеет оговорка? Она предлагает исключение из общего правила, значит, тот, кто разведется и женится на другой, прелюбодействует. Учитывая тот факт, что оговорка следует только после глагола «разведется», но если бы оно следовало после выражения «женится на другой» то сложилось бы впечатление, что для того, чтобы избежать прелюбодеяния, когда кто-то разводится и повторно женится, нужно быть уверенным, что причина для повторного брака совершение *porneia* («кто разведется и женится на другой, за исключением случаев, когда он женится ради *porneia*, прелюбодействует»). Совершенно очевидно, что это абсурд, и очень хорошо, что Матфей смог избежать неправильного толкования, поместив оговорку об исключении в другое место. Кажется, что самый лучший способ для Матфея и Иисуса сделать исключение явным исключением из правила, сформулированного в придаточном условия и следствия, расположить оговорку об исключении именно там, где мы ее видим. Как наше обсуждение выше показало, однако, истинная суть спора с Гефом и Уэнханом заключается в том, относится ли выражение «прелюбодействует» к "разведется и женится на другой" (придаточное условия) или оно относится только к повторному браку. Так как Геф и Уэнхам проиграли этот спор («прелюбодействует», определяет все придаточное условия вместе с оговоркой или без него), мы пришли к заключению, что их позиция несостоятельна.

Точка зрения Лака

Теория Лака допускает как развод, так и повторный брак. Мы отметили проблемы с его толкованием Второзакония 24, и скоро рассмотрим наиболее проблематичную область его позиции, его толкование Матфея 5. Что касается Матфея 19, Лак соглашается с тем, что оговорка об исключении предоставляет законное право разводиться. Мы согласны с тем, что в 19:9 говорится о том, что безосновательный развод и повторный брак приводят к прелюбодеянию; а обоснованный развод и повторный брак нет. Мы также согласны с тем, что Иисус применяет эту истину к тому, кто инициирует развод. Мы не согласны с тем, что Лак предполагает, что этот стих имеет отношение к повторному браку того, с кем развелись без веских на то причин (поступили «вероломно», если использовать его термин). Несмотря на то, что в этом фрагменте не говорится конкретно об этом вопросе, Лак думает, что повторный брак для невиновной стороны, с которой развелись без веских оснований, возможен. Мы не согласны с этим. Лак считает, что женщина, с которой

развелись без причины («невинная сторона») может выйти замуж, потому что он думает, что женщина из Второзакония 24:1-4 не навлекает на себя позора и может выйти замуж. Как мы уже видели, это толкование неправильное. Кроме того, мы думаем, что Лука 16:18 б («всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует») также безоговорочно исключает брак для этой женщины. Если мужчина прелюбодействует, женившись на женщине, разведенной с мужем без вины с ее стороны (Лк. 16:18б), разве она не виновна в прелюбодеянии при вступлении в брак? Что может сделать из ее второго мужа прелюбодея только из-за того, что он женился на ней, кроме того, что она все еще связана (с позиции Бога) с первым мужем (который развелся с ней без веских на то оснований)? Но если она все еще связана с первым мужем, то, выходя замуж за другого, *она так же* совершает прелюбодеяние! Именно поэтому мы не можем согласиться, что женщина, с которой развелись без оснований, свободна для повторного брака.

Лак утверждает, что *мужчина*, от которого ушла женщина без оснований («невинная сторона») может всегда жениться на другой, потому что полигамия приемлема с нравственной точки зрения. Мы обязательно поговорим о полигамии, но сейчас обратите внимание на то, что если разведенная женщина совершает прелюбодеяние, вступая в брак повторно (вывод из Лк. 16:18 б), почему то же самое правило не применяется в отношении мужчины, с которым развелись без веских оснований, когда он женится снова? Единственное основание не применять это правило – допустимость полигамии, но мы отвергаем эту идею. Мы пришли к заключению, что ни мужчина, ни женщина, с которыми развелись без причины, не могут повторно жениться без нравственного порицания.

Лак также размышляет над вопросом: может ли виновная сторона повторно вступать в брак? Если муж виновен в том, что оставил свою жену без причины, Лак считает, что он может жениться на другой, так как Библия допускает полигамию. Но с другой стороны, запрещается прелюбодеяние, когда развод совершается с целью женитьбы на другой. Если повторный брак не был целью разводящегося, он может быть допустимым (потому что полигамия допустима), но если кто-то разводится с намерением жениться на другой, то это неприемлемо. Мы возражаем против этого, потому что не принимаем полигамию, а также, потому что общее правило (Мф. 19:9 без оговорки об исключении) заключается в том, что каждый, кто разводится без причины и женится, вновь прелюбодействует, и точка!

Что касается того, кого обвиняют в *porneia*, Лак, вероятнее всего, сказал бы, что повторный брак недопустим, потому что развод был средством воспитания, чтобы привести виновного супруга к покаянию и примирению в браке. Однако Иисус или апостолы не говорят о том, что в этом суть развода для совершившего *porneia*. Кроме того, если муж разводится с женой из-за *porneia*, и женится на другой (он может сделать это, не совершая прелюбодеяния, если *porneia* служит оправданным исключением из общего правила в 19:9), естественно, что первая жена не должна пытаться разрушить новый брак ее бывшего мужа.

Из всего выше сказанного, мы приходим к выводу, что теория Лака несостоятельна из-за неверного толкования Мф.19:9. Однако прежде чем мы перейдем к точке зрения Эразма, мы должны разобрать вопрос о полигамии, чтобы полностью опровергнуть толкование Лака на Матфея 19. Мы не располагаем возможностью подробно обсудить, разрешалась ли полигамия в Ветхом Завете, но мы уверены, что некоторые формы полигамии однозначно неприемлемы, согласно учению Нового Завета. А именно: полигиния (многоженство) и полиандрия (многомужие), которые были последствием безосновательного развода и повторного вступления в брак. В Марке 10:11, Луке 16:18а и Матф.19:9 (не считая исключительной причины) говорится, что мужчина, который разводится со своей женой без причины и женится на другой, прелюбодействует. Как уже отмечалось выше, прелюбодеяние происходит из-за того, что не расторгнутыми остаются брачные узы с первой женой. Иисус не хочет, чтобы люди прелюбодействовали. Если

мужчина берет вторую жену, оставаясь в браке с первой (полигиния), он прелюбодействует, а это не угодно Богу. Многоженство запрещено законом! Кроме того, в Луке 16:18 б (смотрите параллельные высказывания в Матф.19:9 б и 5:32 б) конкретно запрещается полиандрия. Каждый, кто женится на разведенной женщине, прелюбодействует. В глазах Бога такая женщина все еще замужем за первым мужем. Это означает, что второй муж прелюбодействует (Лк.16:18б), но это также говорит о полиандрии, если у нее появится второй муж. Как отмечалось выше, если второй муж прелюбодействует, вступая в брак с ней, значит, и она прелюбодействует, выходя за него замуж. Еще раз повторимся: Бог не желает, чтобы люди прелюбодействовали. Если повторный брак женщины, не разорвавшей брачные узы с первым мужем (полиандрия) прелюбодеяние, полиандрия не может быть приемлемой!

Несмотря на то, что учение Иисуса Христа исключает полигамию в случаях, когда кто-то приобретает несколько жен, разводясь без оснований с одной и вступая в брак с другой, как быть в тех случаях, когда мужчина просто женится много раз и совсем не разводится (н-р: Соломон или Давид)? Может ли быть допустимым такая разновидность многоженства или полиандрии? Мы думаем, что нет. Приведем две фундаментальные причины. Во-первых, мы основываемся на установлениях во время сотворения мира и на основных составляющих брака. Достаточно сложно согласовать лексику в Бытие 2:24 («оставит», «прилепится», «одна плоть») к многочисленным женам. Иисус Христос напомнил фарисеям о порядке, установленном при сотворении, когда они спрашивали его, когда позволительно разводиться и жениться повторно, чтобы подчеркнуть идею, что моногамия – это Божий идеал. У некоторых были полигамные браки, но это не служит доказательством нравственности полигамии.

Во-вторых, косвенно мы убеждены, что учение Иисуса в Мф.19:9 и т.д. запрещает полигинию и полиандрию. Суть этого заключается в следующем: если кто-то разводится без веских причин и женится повторно, он прелюбодействует, так как в глазах Бога остается в браке с первой женой. Если брачные узы с супругой не расторгнуты, то вступающий в брачный союз с другой женщиной прелюбодействует. Естественно, что этот принцип действует, независимо от того, предшествует ли развод второму браку или кто-то просто неоднократно женится без разводов. Так как мы знаем, что Богу не угодны прелюбодеяния, и так как приобретение нескольких мужей или жен не обходится без прелюбодеяния при каждом новом браке, мы приходим к выводу, что только моногамия может быть нравственно приемлемым образцом для брака.

Теория Эразма

Согласно этой точки зрения, *porneia* – законное основание для развода (хотя и не требует обязательного развода). В глазах Бога *porneia* разрушает брачные узы, поэтому тот, кто разводится по этой причине, может создать новые узы (повторный брак), не совершая прелюбодеяния против первого брака. Мы придерживаемся этой точки зрения, хотя признаем, что нам можно возразить. Мы приведем некоторые из основных аргументов и поясним свои убеждения.

Первое возражение выражается в том, что если Иисус действительно предложил исключительное право на развод в 9 стихе, Он противоречил тому, что было установлено при сотворении (ст. 4-5) и своему требованию, не разводиться (ст.6). Складывается впечатление, что Христос говорит: «Бог не хочет, чтобы вы разводились (ст.4-5), и Я повелеваю вам не разводиться (ст.6), но вы можете развестись из-за *porneia* (ст.9). Естественно, что Христос не стал бы противоречить сам себе, поэтому противники теории Эразма считают ее несостоятельной.

Мы можем дать несколько ответов по этому поводу. Мы уже перечислили все основания, которые убеждают нас, что оговорка об исключении дает реальное право освободиться от правила о недопустимости разводов. Кроме того, мы отрицаем, что Иисус

противоречит себе, и мы не хотим думать, что Матфей был настолько нерассудителен, что не заметил бы явного противоречия и прокомментировал бы его (или даже постарался устранить его). Эти факторы подводят нас к убеждению, что никакого противоречия нет, а кажущиеся трудности можно объяснить. Выход из этой проблемы начинает проясняться, когда мы поймем, что 9 стих не повеление, а оценка греховности определенных действий. Если бы Иисус сказал: «Я повелеваю вам разводиться из-за *porneia*», Его слова были бы очевидным противоречием 6 стиху. Однако Иисус никогда *не давал заповедей* о разводе по какой-либо причине. В 9 стихе развод и повторный брак *допускаются* без нравственного осуждения, если развод происходит в результате *porneia*. Но позволение не то же самое что повеление. Кроме того, в 8 стихе Иисус Христос подчеркивает, что Моисей *позволил* разводиться, но он никогда не требовал этого. Следовательно, оговорка об исключении не повелевает ничего такого, что могло бы противоречить повелению Иисуса, записанного в 6 стихе.

После подобного объяснения кто-то может сказать, что противоречие не устранено, потому что Иисус говорит об избегании развода как о моральном долге (ст.6). Разве можно с одной стороны требовать воздержания от развода, а затем говорить о нравственной допустимости развода (ст.9) при определенных обстоятельствах? Ответ основывается на том, как исключения модифицируют правила. 6 стих дает общее правило (долг *prima facie*), но универсальные правила применимы ко всем только при отсутствии исключений. В 9 стихе Иисус оговаривает случаи, которые служат исключением из правила. Некоторые думают, что исключения опровергают правила, но это неверное понимание логичности исключений для универсальных правил. Исключения опровергают правила, *только в исключительных, а не во всех случаях*. Как только мы поймем, как исключения модифицируют правила, видимое противоречие между 6 и 9 стихом исчезнет.

То, что мы утверждаем, вполне согласуется с нашим пониманием долга *prima facie* на протяжении всей книги. «Не убей» – это основополагающая обязанность. Однако мы думаем, что смертная казнь, самозащита и справедливые войны являются исключением из этого правила. Ни одно из перечисленных исключений не сводят на нет это обязательство в любых других обстоятельствах, кроме исключительных. Каждый, кто думает, что смертная казнь, самозащита и справедливые войны – законные исключения из общего правила о сохранении жизни, то есть исключения, которые делают правило недействительным только в исключительных случаях, не должны думать, что исключение в Мф. 19:9 полностью противоречит общему правилу о разводе, данным Иисусом (Мф. 19:6).

Второе возражение состоит в том, что теория Эразма неизбежно влечет за собой два разных значения слова *apoluo* («развод») в стихе 9. Иисус говорит, что развод в результате *porneia* и повторный брак не считаются прелюбодеянием. Но повторный брак становится прелюбодеянием, если кто-то разводится по другой причине, кроме *porneia*. В первом утверждении, развод, очевидно, расторгает предыдущий брак и допускает женитьбу на другой. Во втором утверждении «развод» не может нести такую же смысловую нагрузку, так как повторный брак становится прелюбодеянием. Это слово должно означать просто раздельное проживание. Естественно, что это будет означать, что Иисус употребляет одно и то же слово в одном предложении в двух значениях.

На самом деле, этот аргумент сбивает с толку по нескольким причинам. Как уже утверждалось ранее, оговорка об исключении – это стенографическая запись полного второго предложения. На самом деле, в Мф. 19:9 два предложения, в первом утверждается общее правило, а во втором предлагается исключение из правила. Так как оба предложения говорят о разных случаях, нет оснований считать, что одно и то же слово не может быть использовано в разных значениях, для описания двух отличных друг от друга обстоятельств. Кроме того, этот аргумент (использованный Гефом и Уэнхамом) содержит более фундаментальные погрешности. Проблема возникает в результате неспособности разглядеть протазис (начальное простое предложение в составе сложного предложения,

чаще условное) как составное («разводится и женится на другой»), в результате чего остается без внимания аподосис («прелюбодействует»), который служит определительным словом для всего протазиса. Эти грамматические разъяснения означают, что в этом предложении не рассматривается отличие окончательного развода от простого раздельного проживания. Речь идет об условиях, при которых развод и повторный брак считаются прелюбодеянием или не являются таковыми. Так как в этом главная идея стиха, вызывает сомнения то, что Иисус мог думать о разводе, только как о раздельном проживании. Мы приходим к заключению, что теория Эразма не подразумевает, что слова Иисуса двусмысленны в 9 стихе.

Третье возражение заключается в том, что если точка зрения Эразма верна, Иисус не далеко ушел в своих взглядах на развод от школы Шаммая. А если это так, то почему ученики, которые услышали Его учение, так изумились (ст.10)? Очевидно, что Иисус занял еще более строгую позицию, чем школа Шаммая. Ради продолжения дискуссии, мы согласимся, что ученики были искренне изумлены (особенно в свете очевидного недоумения, которое упоминается в Мк. 10:10). Даже в этом случае, можно привести несколько доводов. Если позиция Иисуса не сильно отличалась от взглядов школы Шаммая, это не означает, что позиция Шаммая была удобной, а люди во время земного служения Иисуса жили согласно этому правилу. Эта школа занимала более консервативную позицию, чем школа Гелеля. И как отмечают некоторые люди, Иисус занял еще более жесткую позицию, чем школа Шаммая относительно того, кто может жениться повторно. Однако, прежде всего, мы хотели сказать, что эта жесткая позиция очень хорошо вписывается в циничное замечание учеников в 19:10. Кроме этого, Иисус выразил свой взгляд достаточно конкретно, что могло вызвать изумление. Иисус сказал, что каждый, кто разводится не в результате *porneia* и женится на другой – прелюбодействует. Как мы уже показали, Моисей говорил о разводе в результате *'erwat dabar* (что-то отличающееся от *porneia*), но он никогда не говорил о том, что этот поступок приравнивался к прелюбодеянию. Он просто говорил, что тот, кто разводится из-за *'erwat dabar* и женится на другой оскверняется. Иисус же конкретно учит шокирующей истине, что в таких случаях оба супруга прелюбодействуют. Более того, если добавить к этой удивительной истине то, что ученики знали, что по ветхозаветному закону прелюбодеи казнили, стоит ли удивляться, что они были шокированы учением Иисуса? Точка зрения Эразма предоставляет простор для изумления учеников.

Четвертое возражение в том, что взгляды Эразма требуют ослабления нравственных стандартов Бога. В Ветхом Завете установления при сотворении предполагали постоянство. Такие грехи как прелюбодеяние и скотоложство были основанием для смертной казни, а не для развода. Даже когда позволили разводиться и повторно жениться (Второзаконие 24), в Писании говорится, что женщина была осквернена. В Новом Завете, кажется, что правила перестали быть такими жесткими. Иисус допускает основание для развода и повторного брака и говорит, что невиновная сторона в таких случаях не совершает греха. Разве этот стандарт не легче, чем в Ветхом Завете? Как может Бог изменить нравственные нормы, если они исходят из Его сущности и природы, которая неизменна?

В ответ на это, мы можем сказать, что что-то изменилось. Но мы не согласны с тем, что Бог смягчил нравственные нормы. В Ветхом Завете никогда не было заповеди о разводе, не дает ее и Иисус, даже в случаях с *porneia*. Моисей говорил о том, что оскверняются люди, разводящиеся из-за *'erwat dabar* и повторно вступающие в брак, но он не объяснил почему. Так же Моисей ничего не говорит о нравственном состоянии разводящегося. Иисус же говорил, что женщина, с которой развелись без веских причин, получает повод к прелюбодеянию, когда повторно выходит замуж (Мф. 5:32). Тот, кто развелся с ней, также прелюбодействует, если женится на другой (Мф. 19:9). Единственное, что изменилось по сравнению с Ветхим Заветом, это то, что Иисус откровенно называет прелюбодеянием повторный брак после развода обоих супругов,

кроме вины прелюбодеяния. Это не послабляет нравственные нормы; а подчеркивает вину и называет своим именем грех того, кто разводится без исключительной причины и женится повторно. Значительно изменилось и наказание за *porneia*. В Ветхом Завете виновные в прелюбодеянии должны были быть казнены (хотя это происходило очень редко). Иисус не требует, чтобы их побивали камнями, он *разрешает* им развестись. Несмотря на то, что наказание стало другим, это все же наказание и указывает на то, что *porneia* нравственно неприемлема. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что сказанное Иисусом не облегчает нравственные правила (наказание – это не нравственная норма, оно лишь конкретизирует плату за нарушение правил). Кроме того, Иисус не называет нравственным то, что считалось безнравственным в Ветхом Завете.

И, наконец, любая точка зрения должна постараться объяснить, почему оговорка об исключении есть в Евангелии от Матфея, но ее нет в Евангелии от Марка и Луки или в 1 Коринфянам. Оппоненты теории Эразма считают это основной проблемой, так как согласно теории Эразма в Евангелии от Матфея развод разрешается, так как есть оговорка об исключении, в то время как Марк, Лука и Павел не разрешают развод по вине прелюбодеяния.

Обычно точки зрения, не допускающие развод, придерживаются мнения, что Матфей включил исключение, потому что он писал Иудеям и хотел подчеркнуть то, что было в их законе, а Марк и Лука писали язычникам, которые не могли знать иудейского закона. Оговорка об исключении ничего бы для них не значила. Мы думаем, что Матфей включил это исключение, потому что он писал для иудейской аудитории, но мы не видим проблемы с теорией Эразма. Мы думаем, что поступок Матфея можно объяснить в свете «изменений», которые появились в учении Иисуса о разводе. Иисус делает явным то, что не было понятным во Второзаконии 24. Он говорит, что каждый, кто разводится из-за *'erwat dabar* и повторно вступает в брак – прелюбодействует. Иудеи знали, что ветхозаветный закон предписывал смертную казнь для прелюбодецов. Теперь, когда Иисус открыл им, что те, кто женится после развода из-за *'erwat dabar* совершает прелюбодеяние, добавит ли Он, что их следует казнить? Иудейские читатели также знали о спорах школы Шаммая и Гелеля об основаниях для развода, и могли удивиться, как очевидное разрешение развода и порядок его осуществления (Втор.24:1-4) согласовывалось с шокирующим учением Иисуса о том, что повторный брак после развода из-за *'erwat dabar* вовлекал человека в прелюбодеяние. Если бы Матфей не включил оговорку об исключении, то несомненно, что эти вопросы иудейских читателей Евангелия от Матфея остались бы без ответа. Включив эту оговорку, Матфей обеспечил информацию по данному вопросу. Языческая аудитория Марка и Павла не поняли бы этой проблемы. Кроме того, отсутствие оговорки в Евангелии от Луки вполне логично, как мы уже доказали это при исследовании контекста Луки 16.

Предлагая вам это объяснение, мы вовсе не имели в виду, что идея об исключении совершенно неактуальна для язычников. Этические нормы, основанные на характере Бога, применяются ко всем людям. Мы лишь хотели попытаться объяснить, почему один автор включил в текст оговорку об исключении, а другие нет. Мы считаем, что Матфей сделал это в стремлении донести до разума своих читателей те проблемы, которые были для них на первом плане.

В общем, мы думаем, что наилучшее объяснение оговорки в Матфея 19 состоит в том, что Иисус допускает развод по вине *porneia*. Те, кто разводится по этой причине, могут повторно вступить в брак и не согрешают, когда разводятся или женятся снова. Позволяет ли учение Иисуса повторно вступать в брак тому, кто виновен в *porneia*, Иисус не говорит об этом здесь. На этот вопрос можно ответить, однако, тем, что Он сказал в Мф.5:32.

Матфея 5:31-32

Это учение нашего Господа входит в Нагорную проповедь. Стихи 31 и 32 содержат одну из шести антитез (ст. 21-48), которые Иисус использует для исправления неправильного понимания Моисеева закона книжниками и фарисеями. Иисус, прежде всего, формулирует распространенное мнение, а затем добавляет свое слово исправления и/или объяснения. Иисус показывает суть совершения прелюбодеяния (ст. 27-30, особенно ст. 27-28), а затем переходит к вопросу о разводе.

В стихе 31 Иисус формулирует обычное понимание Вт. 24:1. В стихе 32 Он говорит о противоположном взгляде. Как только вы увидите, что 32 стих – это антитеза 31 стиха, мысль Иисуса в 32 стихе станет еще убедительней. Мы понимаем Его идею следующим образом: следуя букве закона Моисея (дать жене разводное письмо), мужчины думали, что они позаботились о правах женщины, с которой развелись. Они полагают, что с разводным письмом у нее есть возможность выйти замуж, и тогда другой мужчина позаботится о ней. Ей не нужно будет просить милостыню на улицах или становиться блудницей. Нет сомнений, что они приходили к выводу, что выполнили свой нравственный долг и остаются праведными пред Богом, даже если они развелись из-за *'erwat dabar*. В 32 стихе Иисус говорит об обратном. Разводное письмо не снимает нравственную ответственность с мужа, если причина развода – *'erwat dabar*. Муж следовал букве закона, давая разводное письмо, таким образом, казалось, что он проявлял беспокойство о будущем жены. На самом же деле, благодаря ему, она оказывалась в ужасном положении. Из-за развода она попадала в такие обстоятельства, при которых она шла на прелюбодеяние, повторно выходя замуж, так как при общественных устоях того времени, она, вероятнее всего, не осталась бы незамужем. Более того, тот, кто женится на ней (ст. 32) так же прелюбодействует, несмотря на то, что разводное письмо дает ему повод думать, что брак с ней не влечет за собой греха. Муж, разводящийся с женой, на самом деле, ставит свою жену и ее будущего мужа в неловкое положение. И он не заслуживает похвалы за такой поступок.

Подобное толкование Мф. 5:31-32 – мощное обвинение против тех, кто исполняет букву закона, но при этом пренебрегает духом, заложенным в законе. Более того, эти стихи хорошо вписываются в структуру других пяти антитез. В каждой из них, Иисус начинает с преобладающей точки зрения на то, что нужно делать человеку, чтобы оставаться праведным в глазах закона. Затем Иисус предлагает свой вариант «но я говорю», учение, которое показывает дальнейшее развитие этого вопроса. Если эти аспекты закона не исполняются, то человек, который утверждает, что он соблюдает закон, на самом деле, нечестив, а не праведен. Только, когда он исполнит весь закон (это может быть закон о прелюбодеянии, разводе, гневе и т.д.), может он стать членом Небесного царства (ст. 20).

Основываясь на таком понимании контекста Мф. 5:31-32, обратим внимание на некоторые детали. В Мф. 19, Мк.10 и Лк. 16 подчеркивается, как действия разводящегося человека оказывают влияние на *его собственное* моральное состояние. В Мф.5 подчеркивается, что делает муж по отношению к жене, с которой разводится. На основании уже разъясненного выше контекста, можно понять, почему Иисус обращает внимание на эту проблему в Мф. 5. Что касается оговорки (*parektos logou porneias*), оно определяет общее учение, и выполняет ту же роль, как и в Мф. 19:9. Она служит сокращенной формой передачи второго предложения («кто разведется с женой своею по вине *porneia*, не дает ей повода прелюбодействовать»). Слово «*parektos*» означает «за исключением», «помимо», «кроме». Оно указывает на что-то, выделенное из большой группы, а в нашем случае, исключение из общего правила. С точки зрения лингвистики, трудно увидеть в этом, что-либо еще, кроме истинного исключения.

Что же тогда означает это место из Писания? Обратите внимание на то, что в 5:32 Иисус ничего не говорит о повторном браке разводящегося мужа, Он говорит только о последствиях, касающихся жены, когда ее муж разведется с ней. Выражение *poiei auten moicheuthenai* (которое точнее перевести как «заставляет ее прелюбодействовать»)

объясняет, что произойдет с женщиной. Как же он подает ей повод прелюбодействовать, если разводится с ней? В этом обществе всем было понятно, что женщина, получившая разводное письмо (ст. 21), естественно, снова выйдет замуж. Но, когда с женщиной разводятся из-за *'erwat dabar*, брачные узы с ее первым мужем остаются не расторгнутыми. Следовательно, когда она приобретает второго мужа, она прелюбодействует с ним. Иисус хотел показать, что первый муж виноват в том, что его жена оказалась в незащищенном положении. Только если он разводится по вине *porneia*, он может избежать создания такой ситуации. Подобной ситуации не возникнет, потому что с нравственной точки зрения допускается развод с женой по вине *porneia* (что подчеркивается оговоркой). Мы убеждены в этом, потому что *porneia* разрушает брачные узы, а если они разрушены, то развод допустим. Естественно, что если *porneia* разрушила брачные узы с первым супругом, повторный брак не будет разрушать их снова. И это не будет поводом прелюбодействовать против первого брака, так как его уже не существует после совершения *porneia*. С точки зрения морали она может спокойно выйти замуж повторно. Это не оправдывает ее *porneia*, а только подтверждает, что после совершения *porneia*, развод и повторный брак не будет грехом.

Что же происходит с первым мужем, если он разводится по другой причине, а не из-за *porneia*, а затем женится на другой? Иисус отвечает на этот вопрос в Мф. 19, Мк. 10 и Лк. 16, но не в Мф. 5. В этих фрагментах говорится о том, что разводящийся с женой без веских оснований и женящийся на другой прелюбодействует!

Многие аргументы против такого понимания значения оговорки в Мф. 5:31-32 были опровергнуты при рассмотрении Мф. 19. Однако следует обратить внимание еще на два ряда возражений. Первое из них утверждает, что Иисус говорит общеизвестные вещи. Он просто говорит, что «разводящийся со своей женой, если только она уже не прелюбодействовала, теперь подталкивает ее к прелюбодеянию». Мы хотим сказать, что это не банальность. На самом деле, как уже объяснялось ранее, становится понятным, почему женщина во Вт. 24 осквернялась разводом и повторным браком. Ни причина ее осквернения (она вышла замуж после развода из-за *'erwat dabar*), ни природа этого (она прелюбодействовала, вступая в повторный брак) не были понятны во времена Моисея и даже, когда пришел Христос. Когда ученики слышали это учение, они были шокированы (Мф. 19:9-10). С нашей точки зрения (которая включает около двух тысяч лет толкования этих текстов из Евангелия), это учение может показаться избитым, но в первом веке нашей эры, маловероятно, что эти слова могли быть восприняты как банальность.

Второе возражение основано на том, как Лак толкует эти стихи. Он говорит, что большинство толкователей недостаточно серьезно воспринимают тот факт, что *moicheuthenai* (греческое слово, переведенное как «прелюбодействовать») стоит в пассивном залоге. Они говорят о том, что глагол стоит в пассивном залоге, но переводят его активным залогом. При переводе этого глагола в активном залоге, основное внимание сосредоточено на женщине, как будто она грешница. А на самом деле, стих подчеркивает то, что разводящийся муж делает со своей женой.

Если слово употреблено в пассивном залоге, как следует его переводить? Лак возражает против английского перевода «она становится прелюбодейкой», потому что глагол переводится как существительное. Он также отрицает то, что слово просто означает, что развод несправедливо клеймит женщину как прелюбодейку. Идея о позоре может присутствовать, но она второстепенная. Вместо этого, Лак утверждает, что «он заставляет ее стать жертвой прелюбодеяния». Лак объясняет, что стать жертвой прелюбодеяния, значит, что прелюбодеяние совершается против тебя. Это делает понятным преступление мужа. Лак предполагает, что именно поэтому в Мк.10:11 написано: «кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее». Он считает, что форма выражения идеи в Мк. 10:11 сделала бы все понятным, но видит причину для употребления инфинитива в пассивном залоге. Лак полагает, что только в такой конструкции, мог Матфей в нескольких словах соединить основную мысль

из Мал.2:14-17 и Вт. 22:19. Малахия писал о тех, кто вероломно разводился со своими женами, для того чтобы связать свою жизнь с другой женщиной. Во Второзаконии рассматриваются случаи, когда мужчина в первую брачную ночь незаслуженно обвиняет свою жену в том, что она не была девственницей.

С этой точкой зрения возникает несколько проблем. Во-первых, несмотря на то, что инфинитив в пассивном залоге, обычно он переводится в активном залоге. Нас беспокоит то, что Лак настаивает на пассивном понимании не, потому что для этого есть основания лексического употребления слова или контекстуальные соображения. Он настаивает на пассивном залоге, потому что в этом случае стих согласуется с общим пониманием Лака вопроса о разводе и повторном браке. Во-вторых, если Матфей действительно хотел показать, что Иисус говорил то, что утверждает Лак, то очень сложно прийти к такому выводу? Почему бы просто не сформулировать идею так же как в Мк. 10:11? Утверждение в этом стихе не такое запутанное, и Лак согласен с этим. Он также признает, что придерживается этой точки зрения на основании того, что написано в Мал.2 и Вт.22:19. Однако нет никаких контекстуальных фактов в Мф.5, что Иисус исправляет понимание кого-либо по этим текстам. Наоборот, слова Иисуса (ст.32) полная противоположность общепринятому мнению (сформулированному в ст.31) Вт. 24:1 и Вт. 24:1-4 не рассматривает проблему Вт. 22:19. Точно также вызывает сомнение, что Мал. 2 связано с Вт. 24. Наконец, толкование Лака не удовлетворяет требованиям непосредственного контекста в Мф.5. Лак справедливо отмечает, что Иисус подчеркивает то, что мужчина делает с женщиной, с которой он разводится. Однако точка зрения Лака не воспринимает достаточно серьезно причину цитирования Иисусом Вт. 24:1. Мы уже объясняли, что точка зрения Иисуса в стихе 32 – это сильное обвинение против мужчины, который думает, что он праведный, потому что он исполнил букву закона, давая жене разводное письмо. Его поступок действительно ставит ее в морально рискованное положение. Всего этого нет в том, как Лак понимает этот текст. Ничего не говорится о том, как стих 32 противопоставлен стиху 31. Иисус просто говорит, что мужчина поступил несправедливо со своей женой, так как прелюбодействует от нее. Так как мы считаем, что в этом тексте заложено намного больше, мы приходим к выводу, что толкование Лака недооценивает силу этого фрагмента.

1 Коринфянам 7:1-24

Суть этого фрагмента о разводе и повторном браке заложена в стихах 10-15. В стихах 1-7 Павел говорит о сексуальных отношениях между супружескими парами. Стихи 8-9 содержат его советы неженатым и вдовам. Затем он предлагает учение Господа о том, следует ли заканчивать брак разводом (ст. 10-11). В стихах 12-15 он предлагает собственное учение о разводе в случаях, когда брак заключен между верующими и неверующими.

При изучении этого текста возникает несколько вопросов. Во-первых, подразумевает ли Павел настоящий развод в стихах 10-15 или только раздельное проживание без развода? Во-вторых, предлагает ли Павел еще одно нравственно приемлемое основание для развода? А если это так, то кто может воспользоваться им? Наконец, если дается основание для развода, включает ли оно разрешение на повторный брак?

Что касается первого вопроса, некоторые думают, что Павел говорит о раздельном проживании, а не о разводе. Они приходят к этому заключению, основываясь на отличии греческого слова *aphienti* от слова *chorizomai*. Первое означает «развод», а второе – «расходиться». Первое слово употреблено в стихах 11, 12 и 13, а второе – в стихах 10, 11 и 15. Некоторые даже предполагают, что *chorizomai* употребляется по отношению к женщине, так как согласно иудейскому закону женщины не имели права разводиться. Мы

не согласны с этим. Павел пишет коринфской церкви, а в Греко-римском мире у женщин было право инициировать бракоразводный процесс. Кроме того, в стихе 10 Павел говорит, что его учение – от Господа, и жены не должны разводиться с мужьями. Здесь, скорее всего, подразумевается учение, которое мы рассматривали в Евангелиях. Однако в Мф. 19:6 и Мк.10:9, когда Иисус запрещает развод («что Бог сочетал, того человек да не разлучает»), слово «разлучает» (развод) – это перевод слова *chorizo*, а не *aphiemi*. На основании этого можно предположить, что Павел думает о разводе, а не о раздельном проживании, когда он употребляет *chorizo* в 1 Коринфянам 7. В-третьих, как слово *chorizo*, так и слово *aphiemi* употребляются в стихе 11. Даже если слово *chorizo* используется по отношению к женщине, этот стих говорит ей, что в ситуации, представленной здесь, ей следует либо примириться, либо *оставаться безбрачною*. Разве можно предлагать ей оставаться безбрачною, если бы она не развелась (*chorizo*)? Эти размышления приводят нас к заключению, что Павел говорит о разводе, а не просто о раздельном проживании.

Можно ли утверждать, что Павел предлагает еще одно основание для развода? Мы не находим его в стихах 10-11 или 12-14. В стихах 17-24 Павел дает наставление верующим не разрушать то, что произошло, прежде чем они уверовали в Христа. Павел говорит (ст. 12-13), что их недавно обретенная вера не является основанием для развода с неверующим супругом. Преимущества сохранения брака можно увидеть в ст. 14 и 16 (если ст. 16 рассматривать вместе со ст. 14, а не со ст. 15). Стихи 14 и 16 взятые вместе говорят о возможности обращения в веру неверующего супруга посредством свидетельства верующей супруги, или обращения неверующей жены благодаря свидетельству верующего мужа.

В данных стихах развод не допускается, но в стихе 15 Павел описывает другую ситуацию. Что если *неверующий* больше не желает состоять в браке с верующей. Павел дает наставление верующим, чтобы они отпустили неверующих. Несмотря на то, что многие думают, что здесь речь идет только об уходе из семьи, мы хотим заметить, что тот же самый глагол *chorizo* употребляется как в стихах 10-11, так и в стихе 15. Если оно обозначало развод в предыдущих стихах, то мы сомневаемся, что оно будет обозначать только уход из семьи (раздельное проживание без развода) в стихе 15. Может ли слово *chorizo* обозначать раздельное проживание, в том смысле, которое оно имеет у наших современников остается спорным. Очевидно то, что действия неверующего включают развод с верующим. Павел говорит, что верующие не связаны, подразумевается то, что они не обязаны любой ценой сохранить свой брак. В этих случаях Бог призывает верующих к миру. Кажется, что здесь имеется в виду то, что попытка сохранить брак в таких случаях усугубит положение и приведет к раздорам. Пусть неверующий разводится, Бог желает, чтобы его народ жил в мире.

Далее Павел рассматривает обстоятельства, при которых позволительно разводиться, но это очень ограниченная ситуация. Верующие не могут разводиться с неверующими, только потому, что они неверующие. Однако если неверующие отвергают верующих из-за их веры, верующие не должны противиться разводу. В таких случаях бракоразводный процесс инициируется неверующим. Павел никогда не позволял верующим разводиться с неверующими по причине их неверия.

Что можно сказать о повторном браке для верующего или неверующего в обстоятельствах, описанных в стихе 15? Даже те, кто думает, что Павел разрешает развод в этом особом случае, думают, что Павел запрещает повторный брак. Однако даже если Павел не говорит открыто о допустимости повторного брака в этих случаях, он не запрещает его таким же очевидным образом, как в случаях, описанных в стихах 10-11. На самом же деле, любой аргумент о повторном браке на основании 15 стиха—это аргумент, который строится при отсутствии сведений. С другой стороны, что человек должен ожидать в такой ситуации? Предположим, что неверующий разводится с верующей, а затем женится на другой. Даже если неверующий прелюбодействует при повторном

браке, разве его поступок не разрывает узы брака с верующей, а, следовательно, предоставляет ей свободу выйти замуж за другого? Никто не будет требовать, чтобы верующие постарались примириться с неверующими супругами, которые создали новую семью. Павел говорит, что верующие должны позволить неверующим разводиться с ними. Мы приходим к заключению, что там, где развод приемлем с нравственной точки зрения, повторный брак так же допустим, и мы думаем, что это правило применимо и к рассмотренному выше случаю.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Если бы грех не вошел в этот мир, то сомнительно, чтобы у кого-то были бы основания для развода. Человечество жило бы в согласии с первоначальным замыслом брака Творца. Однако мы живем в грешном мире. На основании нашего исследования мы приходим к выводу, что когда совершают определенные грехи, развод и повторный брак допускаются моралью. Как может Бог позволить развод и повторный брак, после того, как созданы брачные узы? Мы уже доказали, что эти узы можно разрушить. Смерть разрушает их. Кроме того, *porneia* нарушает обет оставаться верным повелению «прилепиться» к одной половинке, а, следовательно, разрушает и узы. Подобным же образом, в случае 1 Кор.7:15, действия неверующих нарушают обязательства перед верующими. Если узы разрушены в Божьих глазах из-за *porneia* или ухода неверующего супруга, развод в глазах общества с его законами относительно развода допустим так же, как и повторный брак. После всего вышесказанного, однако, мы бы оказались недобросовестными, если бы в заключение этого обсуждения не подчеркнули бы тот факт, что развод и/или повторный брак никогда не были моральным долгом. Примирение было бы самым предпочтительным выходом из положения. Да поможет нам Бог найти способы исцеления нездоровых семей, а не искать причины, чтобы они разводились!